

Глава 13. Я ничего не натворил. Цзян Ли вынул из медицинской упаковки бутылочку дезинфицирующего спирта и пачку стерильных салфеток, а также надел одноразовые перчатки.

Сначала он налил медицинский спирт на марлю и аккуратно протер рану Ин Фейфэй, чтобы убедиться, что она полностью очищена.

Запах, исходящий от дезинфицирующего раствора, был приятным и успокаивающим.

Затем Цзян Ли, надев перчатки, проследил за тем, чтобы руки были чистыми и осторожно извлек салфетку из упаковки.

Он наложил салфетку и закрепил ее на ране. Он удостоверился в том, что салфетка достаточно большая, чтобы покрыть всю рану и плотно прилегать к коже.

Чтобы закрепить салфетку, Цзян Ли достал прозрачный пластырь и приклеил его поверх салфетки. Он начал приклеивать пластырь с середины и одновременно осторожно прижимал его, чтобы убедиться, что он надежно прикреплен к коже.

Глядя на выражение дискомфорта Ин Фейфэй из-за обработки раны, Цзян Ли тоже нежно успокоил ее.

После обработки раны Цзян Ли сам повернулся и перестал смотреть на Ин Фейфэй.

Увидев это, Ин Фейфэй вошла в спальню, чтобы одеться.

Однако, сделав всего несколько шагов, она неожиданно почувствовала слабость и снова упала.

К счастью, Цзян Ли вовремя среагировал и обнял Ин Фейфэй.

Неожиданно ее поддержал какой-то парень или сын друга соседа.

Это немного смутило Ин Фейфэн, на ее коже выступили розоватые пятна.

Они долго просидели, и наконец Ин Фейфэй смогла одеться с помощью Цзяна Ли.

В комнате какое-то время стояла тишина.

Скоро Ин Фейфэй нарушила молчание.

«Сяо Ли, я слышала о том, что случилось с твоей матерью».

Забота Ин Фейфэй достигла ушей Цзян Ли.

«Спасибо вам за беспокойство, тетушка».

Глядя на нынешний вид Цзян Ли, она поняла, что время для грусти прошло.

Все в порядке, люди всегда смотрят вперед.

Если ты будешь постоянно печалиться, то те, кто ушел, будут переживать за тебя, даже находясь на небесах.

Хоть она и переехала не так давно, но она была знакома с семьей Цзян Ли меньше года.

Однако Цзян Ли довольно послушный парень.

Поэтому Ин Фейфэй всегда ценила Цзян Ли.

Она даже думала, что если бы у нее был такой же послушный сын.

Но она не ожидала, что с их семьей произойдет такая трагедия.

Эх, судя по всему, их дни должны стать легче.

Ин Фейфэй слегка нахмурилась.

В ее глазах мелькнул отблеск нежности и беспокойства.

Она осторожно моргнула и взглянула на Цзян Ли.

В ее взгляде было полно беспокойства и переживаний за него, словно она пыталась разделить его боль и тяжесть.

Она пристально смотрела на Цзян Ли своими чистыми глазами и молча выражала ему свою заботу.

«Если в будущем тебе понадобится помощь, не стесняйся, просто скажи мне».

Цзян Ли кивнул и не отказался.

«Тетушка, отвезти вас в больницу?»

«Нет, все в порядке, у тебя ведь скоро занятия, так ведь?»

Цзян Ли посмотрел на часы.

Вот это да, время летит.

Он лишь навестил тетю, а потом просто поболтал с Ин Фейфэй.

Почему же прошло уже два часа.

Вспомнив, что ему надо бежать по делам, Цзян Ли быстро попрощался с Ин Фейфэй.

Когда Цзян Ли пришел в указанное место, он увидел отрешенную девушку, которая холодно на него смотрела.

«Сяньсянь, что ты здесь делаешь?»

Су Сяньсянь посмотрела на Цзян Ли, который к ней подошел: «Потому что я тоже получила сообщение».

«Ясно». Цзян Ли кивнул.

«И что это значит? Утром ты просишь отпустить тебя, чтобы мы больше не трогали твою рану из-за этого. Но ты такой глупый, неужели я сама не получу сообщение?»

Цзян Ли с улыбкой покачал головой: «Я знал, что ты определенно его получишь, и ты не

расскажешь об этом им двоим. Я подумал, что когда я приду, то смогу привести тебя. Я просто не ожидал, что ты придешь сама».

Цзян Ли объяснил ситуацию.

Су Сяньсянь неожиданно сделала шаг вперед, осторожно сокращая расстояние между ними.

Она затаила дыхание, осторожно приблизила нос к его носу, небольшому и изящному, и слегка коснулась его нежным движением.

Почувствовав слабый запах, она закрыла глаза и нашла особый, неповторимый привкус, используя обоняние.

Однако, когда она глубоко вдохнула этот запах, Су Сяньсянь нахмурилась. Она прищурила глаза, и, по-видимому, запах ее не удовлетворил.

Внимательная и чуткая, она умела различать тонкие оттенки.

Затем она отступила на шаг в мгновение ока.

Цзян Ли был несколько смущен внезапным поведением Су Сяньсянь.

Су Сяньсянь перестала говорить, а выражение ее лица стало сложным.

Покачивая головой, она тихо ответила: "Ничего, пошли".

Эта фраза еще больше смутила Цзян Ли.

Однако, пока он пытался еще что-то спросить, Су Сяньсянь развернулась и пошла вокруг, больше не обращая внимания на Цзян Ли.

Цзян Ли пришлось сдаться. Вставка После целого дня суеты Су Сяньсянь и Цзян Ли, наконец, со всем справились.

Они ушли вместе и вернулись домой.

Однако, на всем пути до дома Су Сяньсянь молчала.

Казалось, ей было что сказать, но она не могла произнести ни слова.

Когда они вернулись домой, Су Сяньсянь все еще не проронила ни слова.

Она стояла молча, и в ее глазах были заметны глубокая печаль и беспокойство.

Цзян Ли чувствовал ее внутреннюю тревогу и волнение.

Он мягко подошел к ней и тихо предложил: "Тебе не по себе? Поплачь, станет немного легче".

Су Сяньсянь подняла голову, и в ее глазах отразились сложные и невыразимые эмоции.

Цзян Ли видел тревогу, смутнение и боль в ее глазах, и эти эмоции переплелись, словно образуя невидимый барьер.

Она слегка вздрогнула, словно хотела что-то сказать, но в итоге остановилась. В комнате повисла молчаливая атмосфера, словно время застыло.

Цзян Ли смотрел на нее с тревогой и понимал, что Су Сяньсянь носит в себе боль, о которой нельзя было говорить вслух.

Он также понимал, что все, что он мог сделать в этот момент, это молча поддержать ее и подождать.

Неожиданно в объятия Цзян Ли бросилась миниатюрная фигура, чем очень его удивила.

Он машинально крепче прижал к себе эту фигурку и обнял ее в своих объятиях.

В объятиях Цзян Ли девушка наконец разрыдалась, и ее эмоции хлынули потоком, как наводнение.

Слезы беззвучно покатались по ее щекам и смочили щеки и воротник Цзян Ли. Все ее тело дрожало, и она изо всех сил пыталась сдержать рыдания, но вскоре разрыдалась навзрыд.

В этот момент печаль и боль полностью высвободились, и в воздухе витала слабая грусть и хрупкость.

Цзян Ли чувствовал, как дрожит и рыдает тело Су Сяньсянь. Он крепко обнял ее и своей теплой и сильной хваткой дал ей поддержку и утешение.

Внезапно Су Сяньсянь в рыданиях потрясла тело Цзян Ли.

"Брат, у меня больше нет пап"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/105729/3753182>